

ТАТЬЯНА *Т39*

Кавказская
НАСЛЕДНИЦА

ЖЕСТОКАЯ СКАЗКА
О БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ

Татьяна Тэя
Кавказская наследница.
Жестокая сказка
о большой любви

<https://litres.ru/74243149>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Садись в машину.
- Что? – переспрашиваю, думая, что мне послышалось.
- Садись в машину, я сказал, - твёрдые пальцы внезапно сжимаются на моём предплечье. А потом, будто этого мало, незнакомец, жестче добавляет: - Живо!

Рустам Габиев ворвался в нашу жизнь, словно ураган. Он угрожает отобрать мою племянницу, которую я рошу, как свою дочь. И я верю, что он так и сделает.

От него невозможно убежать. Невозможно скрыться.

Он настигнет нас в любой глуши. Он будто знает о каждом моём шаге и мысли.

А я вот, понятия не имею, о чём он думает.

- Ты такая глупенькая, Оля, такая наивная... Думала, я тебя так просто отпущу?

Его рука ложится мне на шею, и я жду боли, но не ласки и не нежности, с которой он гладит меня.

- А я не отпущу, - ещё более зловеще обещает Рустам. -
Никогда.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Тэя

Кавказская наследница.

Жестокая сказка о большой любви

Глава 1

Ольга

Я не сразу замедляю шаг, когда за спиной раздаётся командный жёсткий голос.

- Садись в машину.

- Что? – переспрашиваю, думая, что мне послышалось.

- Садись в машину, я сказал, - твёрдые пальцы внезапно сжимаются на моём предплечье. А потом, будто этого мало, незнакомец, жестче добавляет: - Живо!

Я вглядываюсь в его лицо, пытаюсь рассмотреть получше, но сейчас, в семь часов утра, когда на дворе ещё темень, это довольно сложно сделать.

Я отвела Лейлу в ясли, а сама спешу на работу, и это столкновение в тёмной аллее между высоким забором и домом, становится для меня полной неожиданностью.

- Никуда я с вами не пойду.

Пытаюсь выдернуть руку из крепкой хватки, но мои усилия тщетны. Пальцы сжимаются ещё сильнее. А голос становится ещё грубее и жёстче.

- Ольга, я как-то непонятно выражаюсь. Садись в машину, я сказал.

Я замираю на мгновение.

Ольга?

Он знает моё имя.

Он?

А кто этот он?

Вопреки инстинкту самосохранения, я подвигаюсь ближе и пытаюсь рассмотреть лицо незнакомца.

Но он, теряя терпение, готов уже оттащить меня с дорожки.

- Это в твоих же интересах. И интересах ребёнка.

- Кто вы?

Упоминание ребёнка меня пугает. Откуда он знает про Лейлу? Что в моих интересах? И почему?

- Поговорим и поймёшь.

- Почему я должна вам верить?

- Ничего плохого я тебе не сделаю, по крайней мере... пока. Пока ты готова сотрудничать, - а потом уже чуть мягче. – Мы поговорим, я довезу тебя, куда скажешь. Дам время на обдумывание.

- На обдумывание чего?

Раздаётся тяжкий вздох раздражения.

И я каким-то шестым чувством понимаю, с этим мужчиной лучше не спорить.

- Ладно... куда идти? – недовольно выдавливаю из себя, думая, уж не совершаю ли я роковую ошибку, соглашаясь на разговор.

Может, надо было заорать: караул! Грабят! Насилуют! Помогите?

Но почему-то эта мысль приходит мне только сейчас, а незнакомец, тем временем, уже доводит меня до своей машины, припаркованной неподалёку.

Я окидываю взглядом высокую тачку премиум класса, больше похожую на танк на колёсах, и сажусь на пассажирское сиденье, когда дверца передо мной распахивается.

И тут же захлопывается.

Я хватаюсь за ручку и... понимаю, что изнутри её не открыть.

Остаётся лишь наблюдать за тем, как тёмная фигура обходит капот и садится на водительское сиденье.

Мужчина восточной наружности, я скорее понимаю это, чем могу детально рассмотреть. Я вообще плохо вижу в темноте, особенность зрения, даже в очках и линзах, а сегодня я без них.

Внезапная мысль пронзает мою голову.

- Ибрагим? – спрашиваю резко.

И мужчина так же резко поворачивает голову в мою сторону.

Вижу прямой ровный нос, глубокую посадку тёмных глаз, чёлку, упавшую на лоб до самых бровей. Незнакомец раздражающим движением зачёсывает её назад пятёрней.

- Нет, я не Ибрагим.

- Но... вы знаете, кто такой Ибрагим?

- Знаю, - отвечает он. – А ты знаешь, где Наташа?

Я накрываю щёки ладонями на мгновение и думаю: всё понятно...

Опять он... Мучитель моей сестры... или вернее, кто-то из его компашки.

Сначала он довёл её, потом наградил ребёнком, потом...

- Может, ты сам мне скажешь, где Наташа? – бросаю с вызовом.

Мужчина усмехается.

- Значит, мы уже на «ты» перешли? – он поворачивается ко мне, чтоб сидеть в пол-оборота.

Кладёт локоть левой руки на руль и изучает моё лицо в темноте.

Думаю, у него, в отличие от меня, никаких проблем со зрением нет.

От его пристального взгляда мне становится не по себе.

Хотя я уже должна быть на панике: меня усадили в машину для кого-то разговора. И ребёнком пригрозили. Ладно, не пригрозили, но намекнули, что лучше не сопротивляться.

- Кофе хочешь? – следует внезапный вопрос.

Я даже моргаю от неожиданности. И отрицательно мотаю

головой.

- Нет.

Я хочу, чтобы этот пугающий меня человек ушёл.

Но он лишь поводит плечом, заводят машину, и коротко бросает:

- А я бы не отказался.

Мы выезжаем с тёмного двора в молчании на небольшую улочку, огибающую парк и пруд, а через несколько секунд вырываемся на один из самых оживлённых проспектов Саратова.

Свет фонарей проникает в салон машины, и мне удаётся украдкой рассмотреть мужчину получше. От него исходят волны раздражения: я это чувствую и без слов. Но прямо какой-то агрессии в своё адрес я не чувствую.

С другой стороны, откуда ей взяться? Я ведь ничего ему не сделала.

- Что вам надо от меня и от дочки? – ещё раз спрашиваю я. – Зачем вы появились?

- Меня зовут Рустам, - говорит он вместо ответа на мои вопросы. – Я здесь по просьбе Ибрагима.

Я вскидываю подбородок и дрожащим голосом переспрашиваю.

- Ну а где сам Ибрагим? Почему он не приехал?

Рустам шумно вздыхает, а потом выдаёт бомбу.

- Его больше нет.

- В смысле нет.

- В смысле, он умер.

Мои глаза становятся ещё огромнее.

Мучитель моей сестры умер?

Интересно, Наташа была бы рада, если б услышала эту новость?

А это что-то изменило бы?

Возможно, она бы не пропала.

А, возможно, это ни на что бы и не повлияло.

Лейла ей не нужна.

Она никому не нужна.

Кроме меня.

Я просто не смогла бросить малышку. Когда она в первый раз очутилась у меня на руках и посмотрела своими тёмными глазками, это был, как нынче модно говорить, мэтч с первого взгляда.

Мне удалось то, что не удалось сестре – полюбить её.

И я Лейлу никому не отдам. И не позволю сделать больно, что бы там не было на уме у этого... как его... Рустама.

Глава 2

Ольга

Этот Рустам ведет меня в кафе.

В кафе через дорогу от моей работы...

Это, что, намёк, что он в курсе всего про меня? Про нашу с племянницей жизнь? Намёк, что я у него на крючке или под колпаком?

Он ведь даже не спросил, куда мне надо. Сам сюда приехал.

В кафе Рустам выбирает столик у окна, жестом предлагает сесть.

Я плюхаюсь на стул, и, наконец, как следует его рассматриваю.

Да, ему около тридцати, и он очень привлекательный мужчина. Но тот факт, что он связан с Ибрагимом меня отталкивает.

Я знаю, какой был Ибрагим, как он преследовал мою сестру, прессовал, пока Наташа не сдалась. Вернее, он помог ей сдаться. А она ведь не хотела.

А потом, узнав, что у него поступка будет следствие, бросил её одну на произвол судьбы.

Беременность у Наташи была трудная, она постоянно лежала на сохранении, хотя... на самом деле, ничего ей не хотелось сохранять. То, что Лейла появилась на свет, в этом

есть и моя заслуга. Я ведь внушала сестре, что это и её ребёнок, и он ни в чём не виноват.

Моя жизнерадостная сестра-двойняшка впала в глубокую депрессию из-за подонка.

И Рустам, готова поспорить, ему под стать.

Не смотри, что красавчик, нутро то у него, наверняка, гнилое.

Ибрагим тоже был хорош на лицо.

На этом вся его хорошость... заканчивалась.

Не до конца проснувшийся официант подходит к нашему столику.

- Два капучино, - говорит Рустам, даже не глядя в меню и не спрашивая, чего я хочу.

Он смотрит на меня изучающе, а потом выдаёт.

- Ты похожа на сестру. В жизни даже больше, чем на фото.

- Мы не близнецы. Не ищи сходства.

- Я знаю, но всё же... одна кровь.

Я знаю, что для восточных мужчин кровь – это не просто слово, а нечто большее.

- А у тебя с Ибрагимом тоже одна кровь? – приподнимаю бровь с вызовом.

Рустам вскидывает свои и отрывисто подтверждает:

- Да.

- Значит, вы тоже похожи.

Он задумывается на мгновение, затем пожимает плечами.

- Наверяд ли.

- Похожи, - давлению я. — Накинулся на меня в тёмном переулке, как бандит с ножом. Ибрагим поступил бы так же.

- Он бы поступил ещё хуже, - тут же поправляет меня Рустам, а затем одаривает широкой улыбкой, от которой у меня что-то переворачивается в области желудка.

О, уверена, этот красавчик ни одно женское сердце разбил.

Как и Ибрагим.

Который привык, что всё само падало к нему в руки. Всё, кроме моей сестры. Тут ему пришлось постараться, а когда старания ни к чему не привели, он поступил, как последний подонок — взял, что хотел обманом и силой.

— Тебе повезло, что я не он, - добавляет Рустам.

Не верю... хочется мне сказать.

Никому из вас не верю.

Нам приносят кофе. Я свою кружку не трогаю. Аромат кофе поднимается и щекочет нос, но меня, честно говоря, слегка подташнивает.

На сердце тревожно.

Кажется, что ничего хорошего я от этого мужчины не услышу.

И ведь так и есть.

- Что тебе от меня нужно? — чувствуя себя попугаем, в очередной раз спрашиваю я. - От меня и от Лейлы?

Он делает глоток, никуда не спеша.

- Лейла... красивое имя. Означает «ночь» или «сумерки».

Знаешь?

- Знаю...

- Почему твоя сестра назвала её так? Если Ибрагим был ей противен?

- Потому что... - пожимаю плечами, - она так захотела.

На самом деле, Наташа ничего не хотела. Ей просто хотелось лежать и смотреть в потолок.

Надеюсь, раз он что-то разузнал про меня, то и про неё у него будет нужная информация.

Он мягко улыбается и кивает. Его спокойствие злит меня сильнее любой другой реакции.

Самоуверенный напыщенный жлоб!

К тому же опасный!

Зато разыгрывает из себя не пойми кого!

- Лейла - дочь моего покойного брата, - говорит он ровно, ставя чашку на блюде без единого «дзыньк». – Ибрагим перед смертью попросил меня позаботиться о ней и искупить вину перед твоей сестрой.

Я фыркаю. Звук выходит отрывистым, каким-то сдавленным.

- Позаботиться? - переспрашиваю я, будто ослышалась. – Искупить вину? Серьёзно? Такое невозможно искупить!

- И всё же я попробую...

Голос мой внезапно наливается ядом.

- Это не забота. Это попытка отмыть свою грязную совесть. Ты же знаешь, что он сделал! Как это возможно от-

мышь? Он сломал мою сестру!

Руста не моргает.

- Лейла – моя племянница. Я о неё заботилась с рождения и забочусь до сих пор. И буду заботиться дальше. Нам никто не нужен и ничто не нужно от вашей гнилой семейки. Можешь уезжать!

- Нет, - перебивает он. - Теперь Лейла моя забота. Я собираюсь забрать ее с собой. В Петербург.

Я теряю дар речи.

У меня холодеют пальцы, руки сжимаются в кулаки. Мне кажется, что я ослышалась.

Но нет... он так спокойно об этом говорит.

Как о решённом деле.

Потому что он так и собирается поступить!

- Ни за что! С ума сошёл? Кто тебе её отдаст? Ты никто для неё!

Рустам откидывается на спинку стула, смотрит на меня в упор, в его глазах – лёд и решимость. А в голосе – сталь!

- Удочерю, если потребуется. Оформлю все необходимые документы. Всё будет законно. Даже согласие от твоей сестры сделаю, никто не прикопается и не усомнится в его подлинности...

Глава 3

Ольга

Я ни секунды не сомневаюсь, что именно так он и может сделать. Но одно дело подумать об этом, а другое – услышать.

- Это угроза?

- Нет, констатация факта. Тебе придётся её отдать. По-хорошему или... по-плохому. Какой вариант предпочитаешь?

- Никакой, - отодвигаю от себя нетронутую чашку кофе.

И отвожу взгляд в сторону, разглядывая утренних посетителей кафе. Почти никто не сидит за столиками, все в основном берут с собой. Раньше я тоже так делала. Раньше... пока у меня не появился ребёнок.

Проанализировав, сколько денег в месяц уходит на простой кофе, я перешла на растворимый и заварной дома. Я вообще в режиме строгой экономии, потому что малышка требует трат... одна обувь чего стоит. А ещё надо питаться правильно, игрушки покупать. Я не балую Лейлу, но и не зажимаюсь. Теперь лучший кусок тортика идёт моей девочке. Самое вкусное – ей. Всё моё внимание – Лейле.

А этот мужчина припёрся в нашу жизнь, с ноги открыл в неё дверь и хочет всё разрушить? Забрать у меня самое дорогое?

Не выйдет!

- Чего не пьёшь? Не любишь? – спрашивает Рустам.

Я пытаюсь встать, но он резко накрывает мою руку своей ладонью. Она у него сухая и... горячая.

Кожу с тыльной стороны ладони начинает покалывать от странных ощущений. Я хочу высвободить руку, но Рустам надавливает сильнее, и я чуть ли не ойкаю от боли.

- Ну куда ты бежишь? А до конца дослушать?

- Заканчивай быстрее и пойду. Я на работу опаздываю.

Но Рустам, словно специально издеваясь, ещё больше замедляется.

Неспешно отпивает кофе и смотрит на меня, вытягивая последние остатки самообладания.

И вот когда мне хочется уже орать от напряжения, внезапно заявляет.

- Я могу взять тебя с собой. В качестве няни. На первое время. Я понимаю, что девочка к тебе привыкла, и ей будет проще адаптироваться, если ты останешься рядом.

- На первое время? А на последующее?

- Когда она привыкнет к семье, уедешь. Сюда вернёшься.

- Спасибо, но... нет... - выпаливаю я с горькой усмешкой.

- У нас здесь вся жизнь! Работа, квартира, садик! Как ты это вообще представляешь: вырвать ребёнка из привычной среды и куда-то перевести? Она не зверушка, а человек.

- Маленький человек. У них память короткая. Она быстро забудет прошлую жизнь. И окунётся в ту, которую моя семья может ей дать. В лучшую, Ольга. Потому что, насколько знаю, с финансами у тебя не очень. Подумай о будущем пле-

мянницы. Чего ты её лишаешь из-за своего эгоизма. Я пока что предлагаю, а не требую. Веду себя с тобой вежливее, чем вёл бы с любым другим человеком на твоём месте.

Он откидывается на спинку кресла, и его взгляд становится тяжелым.

А я, кажется, окончательно лишаюсь воздуха для дыхания.

До меня начинает доходить, что означает появление этого мужчины в моей жизни.

Полную катастрофу!

- Мне безразлична ваша жизнь здесь, твоя в особенности. Но ребенка я заберу. С тобой или без тебя. Выбирай.

Он делает паузу, давая этим словам в полной мере дойти до меня.

- И не пытайся сопротивляться или бежать. - Он произносит это тихо, но я слышу каждое отдельное слово. - Я всё про тебя знаю. Если попробуешь... Будет только хуже. И, в конце концов, сделай выбор в пользу ребёнка. Повторяю! Моя семья даст ей многое... а ты что можешь дать? Прозабание в Саратове на обочине жизни?

- Твоя семья уже забрала у меня сестру.

- Я позабочусь о Лейле.

- Ты понимаешь, что говоришь? Я тебя не знаю. Она тебя не знает... Может... может... ты торгуешь людьми...

- Я бизнесмен, а не бандит без принципов. И могу предложить тебе сделку. Подумай. Или так, или никак.

Не бандит? Тут бы я, конечно, поспорила. Ведёт он себя как самый настоящий бандюган!

- Это ультиматум, а не сделка.

- Если тебе так легче думать, пусть будет ультиматум, - усмехается Рустам.

Он допивает свой капучино. Моя чашка так и стоит нетронутой, и пенка на ней уже осела, обнажив холодную, темную поверхность кофе. Такую же тёмную, как мое будущее. И такую же горькую... Потому что подсластить нечем.

Не факт, что, если я поеду с ним, доберусь до Питера. Вполне возможно, окажусь где-нибудь на обочине между Саратовом и Петербургом, где меня не скоро, но обнаружат.

- Подумай, - повторяет он, когда я вскакиваю.

Резко киваю и иду к выходу.

Очень надеюсь, что встреча на сегодня закончена.

Смотрю на часы над стойкой и на мгновение прикрываю веки.

Безбожно опаздываю. Выговора не избежать.

На улице я мчусь на другую сторону дороги, едва красный свет меняется на зелёный. Какой-то тачке приходится резко затормозить, прервав манёвр. Я хоть и не слышу, но «ощущаю», что водитель в салоне обкладывает меня трёхэтажным матом.

Добежав до входа в небольшой торговый центр, несусь вверх по эскалатору, где моя напарница Катя уже открыла магазин и стоит за прилавком, перебирая новые ценники.

- Оля... - цокает она языком. – Опаздываешь...

- Прости, - бормочу я, на ходу расстёгивая куртку. – Пробки.

- Пробки? – приподнимает она бровь, а я уношусь в подсобку, чтобы скинуть лишнее и повязать фирменный галстук.

Я работаю продавцом в детском магазине обуви. Очень удобно, кстати, могу брать товар для Лейлы со скидкой, могу что-то отложить на потом и подождать выгодной акции. Зарплата не абы какая, но выше среднего по городу. Главное – выполняй план продаж. А у меня это зачастую получается. Если не получается, без премии совсем грустно, но я прикладываю усилия и в следующем месяце стараюсь сильнее. И всё получается.

Приходят первые покупатели, я бегаю на склад и обратно. Ношусь с коробками. А сама незаметно поглядываю по сторонам. Стены у нас стеклянные. Через них видно и проходы торгового центра, и соседние отделы.

Мне всё мерещатся «люди в чёрном», которых этот Рустам, наверняка, приставил за мной следить.

Где-то через час меня накрывает новой волной паники, когда я осознаю, что пока нахожусь на работе, ему ничего не мешает выкрасть Лейлу из сада и увести в неизвестном направлении.

Нельзя верить ему на слово!

Нельзя верить ему и на полслова!

- Прости, Катя... я... я хреново себя чувствую, я не могу... мне домой надо... - хватая вещи из подсобки, я уже готова бежать.

Напарница смотрит на меня диким взглядом.

- Оля, ты серьёзно? Одну меня здесь оставляешь? Ну давай ты на кассу сядешь, я одна выкручусь, но не сбегай.

Неужели это реально выглядит как побег?

- Прости... мне... ужасно... плохо.

И тут я даже не вру. Нервы натянулись настолько сильно, что того гляди вырвет.

- Я сама... Ирине Олеговне позвоню, скажу... чтоб она кого-нибудь тебе прислала.

- Оля...

Оставляю растерянную Катю посреди зала с новыми покупателями, а сама пулей выскакиваю из магазина.

И очень надеюсь, что ещё не слишком поздно... и Лейла на месте.

Ругаю себя последними словами за доверчивость.

Запугал... запудрил мозги... лишил бдительности.

О... моя малышка... только бы я не опоздала...

Только бы не...

Глава 4

Ольга

Крепче сжимая маленькую теплую ладошку Лейлы в своей, я нажимаю на кнопку домофона, и калитка садика открывается.

Воспитательница крайней удивлена моим появлением, я бормочу, что забыла, что надо к врачу, хотя, в принципе, ничего объяснять не обязана, и, быстро собрав малышку, увожу её из группы.

- Есть хочешь? – спрашиваю Лейлу, которая бодро и вполне самостоятельно топает рядом.

- Ням-ням, да... - тянет она воодушевлённо.

Пообедать же она не успела... ладно, дома... всё дома...

Воздух после дождя не кажется мне свежим, напротив, он будто бы густой и вязкий, и каждый вдох дается с усилием.

Это потому, что я перенервничала, пока ехала сюда. Практически бежала!

Воображение рисовало самые мрачные картины.

Но ни одна из них не сбылась.

Однако облегчение, сладкое и головокружительное, что я успела, что Рустам не выкрал Лейлу, тут же сменяется зубодробительной тревогой.

Под рёбрами покалывает. Это невралгия... видимо...

Я останавливаюсь на пару секунд, делая вид, что поправ-

ляю сумку на плече, а сама быстрым, сканирующим взглядом окидываю улицу. В моё поле зрения попадают припаркованные машины с затемненными стеклами, мужчина в черной куртке возле дальнего подъезда, двое парней на детской площадке, гогочущих на скамейке.

Кажется, мне мерещится Рустам и его соглядатаи в каждом силуэте, в каждой незнакомой подозрительной фигуре.

Мерещится погоня, «люди в чёрном», конвой, охрана...

Я тащу Лейлу до остановки, её маленькие ножки еле успевают за моим темпом, и я мысленно прошу у племянки прощения.

- Быстрее...надо быстрее...

- Иду-у-у... - тянет моя любимая девочка. – Бегу-у-у...

Я прижимаю к себе усталую Лейлу, пытаюсь придумать, что делать дальше.

Варианты проносятся в голове один другого круче, какие-то уже начинают напоминать сюжет голливудского триллера.

И это, чёрт возьми, не смешно!

Ну а что делать?

Соглашаться на его условия?

Никогда.

Отдать Лейлу?

Ни за что!

Сердце сжимается от одной этой мысли.

Значит, остается только одно – бежать.

Но есть ли шанс ускользнуть от человека, у которого, кажется, глаза и уши повсюду?

Дома я захлопываю дверь и закрываю её на все замки. Прислоняюсь к ней спиной, словно ожидая, что ее вот-вот выбьют.

Пока Лейла садится на пол и расстёгивает кроссовки, я пробегаюсь по квартире, внимательно осматриваясь.

Вроде, всё на своих местах.

Значит, никто сюда не заходил в наше отсутствие.

Пока ещё мутный, но отчаянный план начинает обретать конкретику.

- Собирайся, солнышко, поедem играть в домик на дачу! - говорю я малышке, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Она маленькая, но понимает меня, идёт к своему уголку, достаёт рюкзачок с радужным единорогом и радостно кидает в него игрушки.

И я тоже действую быстро, на каком-то автопилоте собирая документы и деньги. Вискребаю все наличные, которые есть в доме. Увы, их не много. В наш удобный век гаджетов привыкаешь к удобной оплате, а зря.

Складываю в сумку ноутбук, зарядки, лекарства из аптечки. Потом начинаю сгребать в большую спортивную сумку одежду, косметику... все подряд.

Пока бегаю туда-сюда по комнате краем глаза улавливаю свою фигуру в зеркале, на минуту притормаживаю, чтобы смахнуть со лба волосы, и вижу свое отражение. Пере-

до мной испуганная девушка, в руках которой огромный неподъемный баул.

Эта спортивная сумка так и кричит: посмотрите на меня, это побег!

Нет... так не пойдёт...

Люди Рустама наверняка секут поляну где-то поблизости. Надо действовать аккуратнее и незаметнее.

Я останавливаюсь, делаю глубокий вдох, подхожу к дивану и вываливаю все содержимое сумки на него.

Копаясь в куче вещей, выкидываю половину, оставляю только самое необходимое. По одной смене одежды на нас, теплые кофты, нижнее бельё.

Все это аккуратно перекладываю в свой вместительный рюкзак, а то, что полегче, трембую в маленький рюкзачок Лейлы.

Потом смотрю на свои дрожащие ладони и качаю головой.
- Надо успокоиться, - приказываю себе. – Теперь лучше.

Да, теперь мы выглядим как обычная мама с ребенком, собравшиеся прогуляться.

Куда-то...

Когда мы выходим из квартиры, я не могу перестать оглядываться. То и дело подпрыгиваю, будто испуганная мышка.

В подъезде нас никто не тормозит. На улице тоже.

Я тащу Лейлу в кафе за углом, где заказываю ей детский обед.

Пока она ест, я смотрю расписание электричек и откры-

ваю приложение с такси, чтобы понять, куда его лучше вызывать, чтобы смыться отсюда, как можно незаметнее.

При входе в кафе есть банкомат, правда, другого банка, не моего, но я всё равно снимаю наличку, краем глаза следя за Лейлой. Она болтает ногами, сидя на высоком стуле, и чирикает карандашом в раскраске, которую ей выдал официант.

Приложение на телефоне пищит: такси.

Я вызвала его со стороны двора, а не главного входа.

- Малышка, пора, - говорю своей девочке, и та послушно встаёт.

- Можно мне? – спрашивает, указывая рукой на рисунок.

Я быстро складываю лист несколько раз пополам и пихаю его в кармашек её курточки.

А потом беру дочь за руку и веду в сторону туалетов.

Я знаю, что там в коридоре есть выход во двор.

Так что туалеты мы минуем. И выскакиваем прямо к нужному подъезду, где уже стоит машина.

- На вокзал? – уточняет водитель.

- Да, к пригородным кассам.

Я съезжаю по сиденью пониже и наклоняюсь, убирая лицо от окна, делаю вид, что роюсь в сумочке, а сама считаю про себя, стараясь понять по поворотам, когда мы отъедем подальше от дома.

Потом выпрямляюсь и всю дорогу до вокзала смотрю в окно, выискивая в потоке машин черный внедорожник Рустама, на котором он увёз меня с утра.

Но его, слава богу, нет.

Когда мы выходим на вокзале, я понимаю, что вариант, где можно спрятаться и переждать, так себе, но других нет.

У нашей семьи был участок в глуши, в старом садовом товариществе, которое уже полвека как заброшено. Маленький, кривой самострой, который мы в шутку называли «халупой на выходные». На него нет никаких документов, официально земля и кривой домик на ней ничей.

Я бываю там несколько раз за лето. Да и то на один день, ягоды с кустов поесть и сливу обобрать.

Если мы с Лейлой сможем до него добраться и, фигурально выражаясь, залечь на дно, возможно, Рустам нас не найдёт.

Но насколько это выполнимо, я и сама не представляю.

Но надо пробовать. Надо бороться.

Лейлу я ему просто так не отдам!

Продолжая оглядываться, словно сбегающая с места преступления воровка, я сажусь с Лейлой на электричку и трясусь почти три часа до почти конечной, думая, что нас там уже возможно поджидает сам Рустам или его люди.

Но узкая платформа, на которой мы выходим, пустая.

Неужели удалось?

Глава 5

Ольга

До СНТ мы идём почти час. Одна бы я дошла быстрее, конечно, но маленькие шажки уже уставшей Лейлы не позволяют двигаться быстрее.

Какую-то часть пути я несу её на руках.

Надо было взять коляску, - мелькает мысль.

Хотя мы уже как полгода из неё вылезли, но что мешало снова залезть? Тогда путь был бы легче и для меня, и для неё.

Когда мы, наконец, доходим до заброшенного садоводства, я замечаю, что из нескольких труб всё-таки вьётся дымок. Значит, мы здесь не одни.

Когда я открываю калитку, нас встречает тотально заросший участок. Вот что бывает, когда не ухаживаешь за землёй. Дикая природа достаточно быстро захватывает мир.

Могу представить, если цивилизация вдруг исчезнет или сгорит в ветре ядерного удара, природа молниеносно сотрёт в крошку все достижения, и через несколько десятков лет от людей не останется и следа.

Притихшая Лейла с восхищением смотрит на зелёное бескрайней море разросшейся за лето пастушьей сумки и тысячелистника.

Трава мне по пояс, если не выше. А Лейла в ней просто затеряется.

- Мама, Африка? - шепчет она знакомое слово, подчерпнутое из сказки про Айболита.

- Нет, это не джунгли, - говорю я. – Хотя очень похоже. Ладно... пусть будут джунгли, - усмехаюсь, и Лейла радостно хлопает в ладошки.

Мама... она уже давно зовёт меня так.

А я её дочерью...

Пуškai это неправильно, но так и есть... она мой ребёнок.

И я буду драться за неё до конца!

Наш хилый домик стоит на отшибе у самой тёмной стены леса. Будто ищет под его сводами защиты и укрытия.

Сложен он из серых облупленных брёвен, крыша скошена, в целом строение похоже на старика, махнувшего на свой внешний вид рукой.

Когда был жив папа, он ещё кое-как поддерживал дом, ну а мама просто не умела. А нам с сестрой не надо было.

Но да ладно... сейчас не до эстетики. На какое-то время сгодится.

Я шагаю в траву, протаптывая тропу к двери домика, Лейла скачет следом, хихикая, потому что трава её щекочет и забавляет.

Для ребёнка всё это – приключение.

Пуškai так и будет!

Дверь скрипит, открывая частичку прошлого, потому что я не могу не вспоминать, как мы сюда приезжали семьёй, как мама сажала огород в особенно сложные годы, как мы соби-

рали картошку, а потом держали её в большой яме-подвале, вырытой отцом.

Нас с Наташкой, конечно, больше интересовали ягоды, в особенности малина, известный сорняк. Она как-то сама заползла к нам на участок и разрослась в густой малинник, в котором мы могли пропадать часами, методично объедая его до набитых оскомин.

- Садись на кровать, солнышко. Можешь пока отдохнуть или поиграть, я приберусь.

Лейла топает к продавленному дивану, а я – к печке.

Небольшая «буржуйка», ржавая, но целая притулилась в углу. Я щупаю заслонку, заглядываю в топку. Вроде бы годна, если холодно будет, затоплю. Рядом аккуратно сложены несколько поленьев, оставшихся с прошлых приездов.

Потом лезу в щиток, врубаю электричество. Лампочка под потолком, мигнув разок, заливает комнату тусклым желтым светом.

Ура! Электричество есть.

Незаконная врезка в общую линию, идущую к тем нескольким жилым домам в начале улицы, работает. Значит, не пропадем.

У нас тут вообще всё незаконно. Но мы тут не одни такие.

Я роюсь в шкафу, морщусь, натываясь на старое мышинное гнездо. Дырявые простыни и одеяло придётся выбросить.

Но я всё же нахожу и кое-что целое для нас с Лейлой.

Потом провожу ревизию рюкзаков. Смотрю на наши скуд-

ные пожитки: две футболки, запасные брюки, несколько памперсов на ночь, влажные салфетки, зубные щётки. И... все?

А еда?

Эта мысль, будто острое шило, вонзается в мозг.

Черт...

Черт!

Самое главное! Я и не подумала.

Схватила только пачку печенья, упаковку каши, несколько пакетиков чая, два банана и яблоко.

Не густо...

Как же я могла забыть о еде?

Ругаю себя на чём свет стоит, но постепенно успокаиваюсь.

Ладно... хватит на пару дней, а потом пешком прогуляемся до посёлка, там же ларёк был. Купим хлеба, крупы, молока, может. Прорвёмся, короче!

А пока надо пережить здесь первую ночь.

Ладно, не беда. Завтра утром пешком дойдем до поселка. Там, помнится, ларек был. Купим хлеба, молока, крупы. Прорвемся. Главное — сейчас. Пережить ночь.

Вечер опускается на заброшенное садоводство стремительно, солнце закатывается за макушки густого леса, небо чернеет.

А ещё тут так тихо, что в ушах звенит.

Я всё-таки растапливаю печку и в домике становится уют-

нее.

Лейла начинает клевать носом, и я, рассказав по памяти несколько сказок, сама устраиваюсь рядом с заснувшим счастливым ребёнком, которому разрешили поужинать печеньем впервые в жизни.

Её глубокое и ровное дыхание меня успокаивает. Я позволяю себе расслабиться впервые с самого утра, закрываю глаза и чувствую, как безумно тяжёлая усталость накатывает на меня.

Как хорошо, что руки больше не дрожат.

Незнание рождает панику.

Действие успокаивает.

А я действую. И завтра обязательно буду дальше думать, как нам жить, куда ехать, как скрыться. Надолго тут не зависнешь. В леса, как старообрядцы я не смогу уйти. Значит, надо уезжать. Подальше. На Урал?

За Урал?

В Сибирь или ещё дальше?

Ужас... ну кто его звал в нашу жизнь. Этого бандюгана!

А то, что Рустам бандюган, у меня уже не остаётся ни капли сомнений.

Он действует, как бандит, угрожает, требует, ставит ультиматумы.

Так что не надо прикрывать налётом цивилизованности свои первобытные привычки!

Меня не проведёшь!

А я Лейлу бандиту не отдам!

Я проваливаюсь в сон, как в черную яму без дна и стен по щелчку пальцев.

И так же по щелчку пальцев вываливаюсь в реальность.

Когда яркий пугающий свет бьёт в комнату сквозь грязные окна стёкол.

И трава шуршит под чьей-то тяжёлой поступью.

Свет зависает на стене, выхватывая кусок облупившихся обоев, частью падает на лицо спящей Лейлы.

Моё сердце останавливается, сжимается, перестаёт функционировать, а потом вдруг срывается в бешеный галоп, подскакивая до горла.

Я скатываюсь с матраса, голова кружится, ноги ватные.

Нет-нет-нет...

НЕТ!!!

И плана у меня никакого нет. Не хватать же спящего ребёнка и не нестись с ней ночью куда-то через лес?

В этот момент дверь с треском распахивается.

И в проеме, залитый сзади светом, словно герой какого-то голливудского боевика, стоит он.

Рустам.

Слава богу... один.

Но радоваться этому мне долго не приходится.

Глава 6

Ольга

Рустам неспешно переступает порог, и его высокая фигура заполняет собой чуть ли не весь наш хлипкий дачный домик.

В голову почему-то приходит сказка о «Трёх поросятах» и сером волке. Рустам сейчас похож на лесного хищника. Кажется, клацнет зубами и проглотит меня в один миг.

Я чувствую себя травоядной добычей, а его охотником. И почему я решила, что смогу с ним тягаться? Силы и возможности изначально между нами неравные.

Воздух сгущается, кислорода не хватает, дышать становится всё труднее.

Я в панике...

- Зачем сбежала? – тихо, но грозно спрашивает он.

Я отступаю, заслоняя собой спящую Лейлу, инстинктивно поднимаю руки, будто собираюсь то ли остановить его, то ли просить о нисхождении.

Не отдам...

Не отдам!

Даже драться буду, если надо.

Пусть уже закапает меня где-то в канаве, но я буду знать, что боролась до последнего за дочь!

- Ну и лачуга у вас тут, - он окидывает взглядом комнату,

и на его лице появляется кривая усмешка. – Думала, спрячешься здесь? Всё рано с маленьким ребёнком в таких условиях долго не протянешь. На что ты рассчитывала, Оля?

Ни на что я не рассчитывала, думала, что сбегу, а дальше всё как-то само собой разрешится.

- Как вы меня нашли?

- Ты сотовый не отключила, - пожимает плечами. – Тут сигнал пропадает и слабенький, но он есть...

Вот блин! О телефоне и о том, что его сигнал можно отследить, я даже не подумала. Да уж... в шпионском романе я бы провалила задание на первой же странице.

- Наобум поехал и нашёл. Я везунчик, да? – продолжает Рустам, подмигивая и усмехаясь.

- Вы да... а мы нет, - киваю.

Усмешка его становится ещё шире. Каждым своим словом он убивает меня.

- Лейле повезло, она будет расти в хорошей семье. И тебе могло бы повести, я ведь предлагал компромисс. На кой чёрт ты рванула не пойми куда?

- Лейле... повезло? Серьёзно? Она дитя обмана и насилия...

- Тихо, - грозно шикает он. – Не при ребёнке.

Ах...какие мы оказывается, щепетильные.

- А ты можешь при ребёнке в дом врваться? Если б ты её напугал?

Я перестаю ему «выкать» окончательно, и думаю, что нет

смысла и дальше держать дистанцию. Буду разговаривать на равных.

- Пугаешь её только ты... потащила куда непонятно, сама ведь знаешь, что выхода нет. Надо принять мои условия, а не артачится. Тем более, смысла в твоих жалких трепыханиях и попытках отсрочить неизбежное нет.

Что-то во мне обрывается. Как перетянутая струна на гитаре. Обрывается, лопается, остатки разума улетают в неизвестном направлении.

Я делаю шаг другой к Рустаму и толкаю его двумя кулаками в грудь. Отчаянный жест.

И бессмысленный.

Кулаки встречаются с гранитной поверхностью его груди. Больно...

Он подтянутый, подкаченный, жилистый... И несгибаемый.

А я... будто пташка, пытаюсь пробить металл прутьев клетки, куда он меня настойчиво запикивает.

Мои жалкие попытки причинить ему физическую боль длятся всего лишь секунду. Одну короткую секунду!

Рустам просто ловит мои запястья одной рукой, легко и непринуждённо. А потом разворачивает нас на сто восемьдесят градусов, и вот я уже дрожу перед ним, припечатанная к стене.

Его тяжелое, мускулистое тело вдавливается в меня, выбивая из лёгких остатки воздуха.

Я задыхаюсь. Не фигурально выражаясь, а по-настоящему. Ребра разве что не трещат под его напором. Голову приходится запрокинуть и ловить ртом воздух, которого нет.

В нос ударяет запах дорогого терпкого парфюма, и вот уже перед глазами пляшут чёрные точки, а ноги подкашиваются, когда лицо Рустама приближается к моему.

- Не смей... меня... бить... - цедит он каждое слово. — Даже не пробуй... а то...

- А то?.. — нахожу в себе силы с вызовом повторить.

Рустам усмехается, и волна его дыхания касается моего лица.

- А не то пожалеешь, конечно.

И будто бы этого мало, он указательным пальцем проводит по моей горячей щеке.

- Пожалеешь, Оля... - повторяет ещё более вкрадчиво.

А потом отступает.

Так же резко, как накинулся на меня.

Я делаю вдох и цепляюсь руками за стену позади себя, чтобы сохранить равновесие.

Краем взгляда я смотрю на всё ещё спящую Лейлу.

Удивительно, как она не проснулась... Лежит, кряхтит тихонько, шевелится... у неё такое бывает. Через пару секунду ребёнок снова ровно дышит, проваливаясь в новую фазу сна.

- Собирай её, - долетает до меня со стороны.

Я поворачиваю голову и вижу Рустама, сидящего на единственном в домике стуле.

- Собирай, мы уезжаем.

- А я? – хватает у меня смелости спросить.

- А ты... как хочешь... - приподнимает бровь, потом усмехается, окидывая меня тяжёлым и ещё более пристальным взглядом.

- Если попросишь... повежливее... дам второй шанс.

Повежливее? Я вспыхиваю... потому что те картинки, которые начинают скакать у меня в голове... говорят о вежливости совершенно другого рода.

Он же не...

Нет?

Губы мои сжимаются в тонкую линию. Я выплёвываю следующие слова прежде, чем успеваю хорошенько подумать.

- Ты такой же, как Ибрагим.

Лицо Рустама мигом каменеет.

- Нет, - резко возражает он. – Я другой. И в этом, Оля, тебе крупно повезло.

Глава 7

Ольга

Не знаю, каким образом, но мне удаётся уговорить Руста-ма никуда не срываться в ночь, дожидаться утра.

Он идёт мне навстречу.

Как и в том, что я еду с ними, но с одним огромным условием: я больше не буду даже пытаться бежать.

Он довольно спокойно соглашается на это, а я уже была готова просить его, даже умолять, заготовила целую речь. И думала, а что если откажет? У меня же случится истерика...

В этом жизни уже ничего не имеет для меня значения так сильно, как Лейла, спящая спокойным сладким сном.

Рустам двигает стул к окну и садится на него, перегораживая путь к входной двери.

Он оценивающе смотрит на меня, словно примеряясь к тому, что ещё я могу выкинуть в ответ на его благосклонность.

Потом бросает с мягким смешком:

- До утра никаких глупостей, Оля.

Он не говорит, какое наказание последует, если я решусь на «глупость». Ясно, что ничего хорошего не произойдёт.

Я ложусь рядом с Лейлой, прижимаюсь к ее теплому боку, вдыхая ее сладкий детский запах. Я зажмуриваюсь изо всех сил, но сквозь веки чувствую взгляд Рустама. Он прожигает

меня насквозь.

- Обязательно так смотреть? – огрызаюсь я. – Сказала же, что никаких глупостей.

- А мне нравится эта картина, - тянет Рустам.

И всё... мне нечего ответить.

Я думаю, что не засну ни на секунду, что буду лежать вот так в оцепенении, под его пристальным контролем, пока не взойдет солнце.

Но тело, измученное страхом и встряхнутое адреналином, предает меня. Я проваливаюсь, но слышу своё дыхание. Сон есть, только неглубокий.

Однако, когда я открываю глаза в следующий раз, сердце замирает. Домик заливают яркие лучи солнца. А стул у окна пуст.

На долю секунды безумная надежда вспыхивает во мне. Может, мне ночью кошмар снился? Ужасный, яркий и правдоподобный сон?

Но потом я слышу на улице приглушённую ругань.

Мужской голос, конечно.

Голос Рустама...

Я осторожно, стараясь не разбудить Лейлу, встаю и подхожу к окну. Рустам стоит у своей иномарки, бьет ногой по колесу, потом садится за руль. Даже в доме слышен сухой пустой щелчок. И всё. Ни гула мотора, ни рычания.

Невольно я усмехаюсь.

Никак кара настигла...

А он же один приехал... без подмоги... Но телефон-то работает.

Так что это всего лишь временные трудности.

Рустам выходит из машины, откидывает капот, и его плечи напряжены до предела. Я выхожу на крыльцо, холод утра обжигает кожу. Обнимаю себя и тихо вежливо кашляю.

Рустам оборачивается.

- Что случилось? – спрашиваю.

- Что-то, - спокойно отвечает, будто не он секунду назад пинал колесо. – Я разберусь сейчас.

- Ты автомеханик? – приподнимаю бровь.

- Нет, но мужчины разбираются в машинах, а я в электронике.

- В электронике? – переспрашиваю, прекрасно понимая, что вообще ничего о Рустаме не знаю.

Бог мой... куда я еду? С кем? Что там будет?

Я знаю, что Ибрагим подлец. То есть был подлецом.

И этот, видимо, не лучше...

- Да, у меня своя ай-ти компания.

- Чтобы иметь свою ай-ти компанию, не обязательно быть айтишником, - говорю я.

- Не обязательно, - соглашается. – Но лучше разбираться в том, чем занимаешься. Иначе успеха не добиться, - заявляет он.

Значит, Рустам знает свой бизнес от «А» до «Я»?

А Ибрагим прожигал жизнь и деньги. Наташа сначала им

увлеклась, но стоило ему начать к ней приставать, а произошло это довольно быстро, испугалась. Выдержка у Ибрагима была нулевая, Наташа его боялась. Поэтому в итоге уступила, а потом закрылась в своей ракушке. Не знаю, сколько точно это длилось, возможно, дольше, чем я предполагаю. Сестра никогда не говорила всей правды.

Но он измучил её... Морально, а потом и физически...

И она потеряла весь интерес к жизни. И уже не восстановилась. А теперь... я даже не понимаю, жива ли она.

Наташа просто исчезла.

И в последнее время мне стало казаться, что так будет лучше для всех.

У Лейлы появилась стабильность в моём лице, но нет... и тут не повезло.

- О чём ты думаешь? – внезапно спрашивает Рустам.

- Прости? – ничего не понимая, переспрашиваю. И потираю ладонями замёрзшие предплечья.

- У тебя такое странное выражение лица, будто ты лимон съела, - хмыкает он.

- Я думала про Наташу и... Ибрагима.

Рустам вздыхает и теперь... уже у него такое выражение лица, будто он лимон съел.

Видимо, между ними тоже всё было не просто, - предполагаю.

- Моего брата больше нет. Можешь расслабиться.

Я приподнимаю бровь повыше.

- Серьёзно?

Рустам расстёгивает рукава рубашки и начинает их закатывать. Видимо, решая углубиться в начинку машины.

- Серьёзнее некуда. Он умер, если тебе нужны доказательства... могу свозить на его могилу. Сама увидишь.

- Нет, я про то, что я могу расслабиться. С тобой и твоими угрозами – это как-то не слишком удаётся.

Он бросает на меня насмешливый взгляд.

- А ты постарайся. И... иди-ка приготовь нам что-нибудь на завтрак, Оля. А я пока в тачке покопаюсь. А то, смотрю, ты слишком довольна, что мы тут застряли.

- Вовсе нет, - пожимаю плечами, слегка возмущённая его приказным тоном.

Иди-ка приготовь нам что-нибудь на завтрак... Серьёзно?

Осталось добавить «женщина» и пазл сложится.

Все восточные мужчины такие?

Все... - просыпается мой внутренний голос. – Так что давай без иллюзий. Иди и выполняй.

Пока я варю кашу на электроплитке, просыпается Лейла. Она садится на кровати и трёт заспанные глазки кулачками.

- Пись... - говорит она, вставая и оглядываясь в поисках горшочка.

Но я не захватила его из дома. А на даче ничего подобного нет.

Зато есть туалет на улице – маленький, деревенский. Куда я и собираюсь её отвести.

- Давай наденем обувь и прогуляемся, - улыбаюсь мягко своей малышке.

Я помогаю ей надеть платье и ботиночки, а потом беру за руку и вывожу на улицу.

- Дядя? – тут же замечает Лейла Рустама. – И биби? Машина? Мы поедem?

Я не успеваю ничего сказать, как Рустам уже стоит возле нас. Он опускается на одно колено перед Лейлой, чтобы их лица оказались на одном уровне. На его лице искренняя улыбка, которая совершенно его преобразает.

Я вижу мягкость в его взгляде и голос, когда он заговаривает с Лейлой, звучит иначе. Более бархатно, что ли, опускаясь на тон ниже.

- Привет, Лейла, да, всё правильно, я твой дядя. Дядя Рустам.

Он протягивает ей свою широкую ладонь. И я с каким-то жгучим чувством ревности смотрю, как Лейла вкладывает в неё свою маленькую ладошку и с улыбкой кивает.

- Привет, дядя Рустам.

Глава 8

Ольга

- Что это? – Рустам мешает ложкой кашу в тарелке и, приподняв бровь, смотрит на меня.

- Кашка-малашка, - усмехаюсь я.

- А больше ничего нет?

- Ну... можешь пожарить нам шашлык... если сходишь в лес и поймаешь какую-нибудь дичь... говорят, тут водятся зайцы и олени иногда пробегают.

Каша, надо сказать, у меня пригорела. Я забыла уменьшить мощность плитки, пока водила Лейлу в туалет и по дороге та общалась с *дядей* Рустамом, так что вкус у каши получится слегка с подпалинкой.

Но мы не аристократы, люди привычные, и такую съедим. В отличие от Рустама.

- Ты ешь... ешь... а то остынет. Невкусная будет.

С усмешкой смотрю на него, ожидая резкого ответа. Но господин Габиев послушно кладёт ложку в рот и проглатывает кашу.

Жду каких-то дальнейших резких комментариев, но Рустам кивает, говоря:

- Вкусно.

- Вкусно? – переспрашиваю недоверчиво.

- Терпимо... нормально...

А я натянуто улыбаюсь и зову Лейлу, чтобы та села спокойно за стол и позавтракала.

Малышка подходит, показывая Габиеву одного из своих мини-пупсов. Рустам берёт куколку, вертит в руках и не понимает, что с ней делать.

Смотрит на меня вопросительно, будто ждёт помощи.

А я снова усмехаюсь.

Давайте, господин хороший, пообщайтесь с ребёнком. Увидите, насколько это «просто» без переводчика с детского.

Забрать он её захотел. А растить как собрался? С чьей помощью?

- Это лялечка, Лейла с ней любит играть, - подсказываю я.

Вообще воспитатель из сада посоветовала ей купить такого пупса, чтобы ребёнок на этой куколке изучал тело человека. Ручки, ножки, головку без волосиков ещё.

- Красивая лялечка, - заявляет Рустам, и Лейла кивает.

Габиев расслабляется и отправляет в рот новую ложку каши.

Даже не представляю, зачем он вообще это делает. Я специально решила поиздеваться за всё нехорошее, как говорится, и поставила перед ним тарелку с ней, а он возьми, да съешь.

Я усаживаю Лейлу на единственный стул, сама пристраиваюсь рядом на старом сундуке и помогаю ей с завтраком. Она всегда начинает есть сама, но докармливаю её я по ка-

кой-то старой привычке.

Непросто отпустить ребёнка в полную самостоятельность, так и хочется то здесь, то там соломки подстелить.

- Приятного аппетита, - говорю Лейле, и та своим корявым детским языком мне эту фразу возвращает.

Рустам смотрит на нас с каким-то странным интересом. Он сидит на диване, держа в руках уже пустую тарелку, и будто бы ловит каждое движение: моё и малышки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.